

**Украинский выбор в годы Второй мировой войны:
проблемы восприятия в современной Украине**

Роман Олегович Пономаренко

Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»,
Украина
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье проанализированы три основные направления украинского движения в годы Второй Мировой войны – национальное, пронемецкое и просоветское, рассмотрены особенности восприятия этих движений в современной Украине.

Ключевые слова: Украина, украинский народ, Вторая Мировая война, СССР, восприятие войны, ОУН, УПА.

УДК 355.48 (477)“1939 /1945”:930 (477)“ 1991/...”

На современном этапе в сознании общества восприятие истории и уроков Второй Мировой войны часто затушевывается уже давно неактуальными, отжившими свое идеологическими штампами. Это следствие того, что, как правило, большинство аспектов войны рассматривается односторонне, часто под влиянием устаревших пропагандистских догм, и почти всегда без малейшей попытки понять причинно-следственные связи и мотивацию тех или иных действий, поступков, событий. Все это способствует созданию, хотя и глянцевого, но большей частью неестественной и запутанной исторической картины войны. А отсутствие должного понимания исторических событий формирует оптимальные условия для расцвета разного рода фальсификаций истории.

Возьмем для примера Украину. Казалось бы, здесь все понятно: территория Украины сначала была оккупирована Вермахтом, а затем освобождена советскими войсками. Хотя общепризнанно, что часть украинского населения сотрудничала с нацистами, но тем не менее абсолютным и непреложным фактом является то, что украинский народ внес огромный вклад в победу над Германией и ее союзниками. Что можно нового сказать к истории войны на украинских землях? Однако анализ показывает, что здесь все гораздо сложнее. В данной работе мы рассмотрим некоторые противоречивые аспекты истории Второй Мировой войны в Украине в 1941–1945 годах, вопросы, которые до сих пор отравляют отношения как внутри самой Украины, так и между Украиной и Россией.

После того как «польские» западно-украинские земли в сентябре 1939 года вошли в состав Советского Союза, жители этих территорий, поначалу встречавшие советские войска цветами, быстро ощутили на себе все «прелести» советского режима. Хорошо известно, что наряду с отдельными положительными моментами, в целом же советская политика на новоприсоединенных землях популярностью и особой поддержкой не пользовалась. Коллективизация, запрет частной торговли, репрессии, резкое ухудшение уровня и качества жизни, особенно по сравнению с тем, что было в «польский период», привели к тому, что западно-украинское население в основном воспринимало советскую власть негативно. Так что, когда 22 июня 1941 года Вермахт ступил на землю Западной Украины, то ее жители встречали немецких солдат цветами как освободителей от сталинской тирании, точно так же, как два года назад встречали Красную армию как освободителей от польского гнета. Что касается Восточной Украины, то здесь население, как правило, было просоветски настроено, а самая активная часть общества – молодежь – была воспитана в комсомольских традициях. Правда, часть населения, в основном те, кто пострадал от сталинского режима, также благожелательно встречали немецкую армию, видя в ней защиту от произвола советской политики.

Негативное отношение немалой части жителей Украинской ССР к советскому режиму привело к расцвету в Украине коллаборационизма, то есть к сотрудничеству населения оккупированных территорий с врагом. Этот коллаборационизм имел несколько направлений – от пассивного-гражданского (то есть когда гражданское население тем или иным способом сотрудничает с оккупантом, в основном в гражданско-экономической сфере), до активного-военного (то есть добровольное вступление украинцев в немецкие вспомогательные формирования или полицию).

Исходя из этого, в целом мы можем выделить три направления украинского движения в годы Второй Мировой войны. Это национальное, пронемецкое и просоветское движения. Рассмотрим их поподробнее.

Наибольшее количество споров, не только в Украине, но и в соседних государствах (России, Польше) вызывает украинское национальное движение, которое проявляло себя через Организацию украинских националистов (ОУН) и созданную в 1942 году Украинскую повстанческую армию (УПА). Обычно же это движение просто именуют ОУН-УПА. Возглавляли ее Степан Бандера (лидер ОУН(Б)) и Роман Шухевич (главнокомандующий УПА). В недавнем нашумевшем российском фильме «Мы из будущего-2» широким массам зрителей показали взгляд на УПА со стороны российских патриотических сил; из-за этого этот фильм был запрещен к прокату в Украине. УПА в этой картине хлестко показана как банда жестоких карателей, не гнушавшихся уничтожением гражданского населения и выступающая против Советского Союза. Отчасти этот взгляд соответствует действительности, однако реальная картина все же несколько сложнее.

Главная цель оуновцев и бойцов УПА – это создание независимого украинского государства, государства в том виде, в каком они его видели и, естественно, с собой во главе. Причем создание государства любой ценой, без компромиссов и отступлений. Из этого следовало, что все те силы, которые вольно или невольно вставали на пути к заветной цели ОУН-УПА, автоматически становились ее врагами. Наибольшее распространение УПА получила на Западной Украине, а именно – на Волыни, что объясняется военными, социальными, национальными и географическими причинами.

Главным противником для ОУН-УПА являлся, конечно же, Советский Союз. Именно в нем руководители ОУН видели главного оппонента на пути к созданию украинского государства. Другими противниками стала Польша, которая также претендовала на земли Западной Украины, и нацистская Германия. В итоге УПА фактически вело войну на три фронта – против советских партизан, а затем и Красной армии, против польских партизан (главным образом, Армия Крайова) и против немецких войск, оккупировавших украинские территории.

Война против СССР стала главным смыслом существования УПА: в 1943 – первой половине 1944 годов основными ее противниками были советские партизаны. С приходом же в Западную Украину РККА основные усилия были направлены именно на борьбу с нею. Понятно, что сравнительно небольшая партизанская армия, какой была УПА, мало что могла противопоставить советским войскам. Действительно, максимальная численность УПА в пик ее расцвета, в 1944–1945 годах, достигала до 40 000 бойцов, в 1946 году – уже 20 000 человек, затем количество неуклонно снижалось вплоть до ликвидации УПА в начале 1950-х годов [1, с. 104].

Хотя сейчас в Украине часто слышны утверждения, что основным противником УПА были войска НКВД, а не сражающиеся с немцами обычные части Красной армии (то есть, якобы УПА боролась против советской карательной системы, а не против РККА как таковой), однако это утверждение даже близко действительности не соответствует. На самом деле, как бы этого не хотели признавать многие украинские историки, но противниками УПА часто выступали регулярные части Красной армии – это одна из особенностей любой партизанской войны, когда для подавления повстанческого движения кидаются армейские формирования. В свою очередь УПА также наносила удары по советским войскам. Самым известным актом УПА, направленным против советских войск, стало уничтожение командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина: 29 февраля 1944 года генерал со своим кортежем попал в засаду УПА, был тяжело ранен и 15 апреля 1944 года скончался от последствий ранения. Для сравнения, какими-либо схожими акциями в отношении представителей германского командования УПА похвастать не может.

Важно учитывать, что в современной Украине имеют широкое распространение тенденции считать, что УПА сыграла активную роль в разгроме немецких войск в Украине и, таким образом, может претендовать чуть ли не на участие в антигитлеровской коалиции. С учетом того, что действительно в 1943–1944 годах на Западной Украине периодически вспыхивали бои между немцами и украинскими повстанцами, в которых обе стороны несли потери, такое утверждение может показаться не лишеным оснований. Здесь нужно сказать, что хотя стычки с немцами были довольно часты, однако официально бандеровцы долго не провозглашали Третий Рейх своим врагом. Так, в августе 1943 года, на Третьем чрезвычайном съезде ОУН(Б) было провозглашено, что главным врагом Украины остается Советский Союз. Вместе с этим Германия также провозглашалась врагом украинского народа, однако

предложения ряда деятелей ОУН сосредоточиться на борьбе с немцами были отброшены [6, с. 18]. Дело в том, что бандеровцы считали, что необходимо продемонстрировать немцам боевые возможности УПА и тем самым вынудить их признать, официально или не официально, статус «двоевластия» на оккупированных территориях и право ОУН-УПА на контроль над Украиной. Таким образом, борьба против Германии никогда не провозглашалась основной целью УПА, а велась постольку поскольку: очень часто, если немцы не трогали украинских повстанцев, то и те активных действий против немцев не предпринимали. Хотя, справедливости ради, следует отметить целую серию боестолкновений отрядов УПА с немецкими частями, как правило, охранными и тыловыми, в 1943–1944 годах в Западной Украине.

В то же время излишне приписывать УПА значительную роль в победе над нацистской Германией. Действительно, вклад украинских национальных партизан в разгром немецких войск в Украине был минимален, чтобы не сказать нулевым. Более того, когда во второй половине 1944 года немецкие войска отступали с украинской территории, то между немецким командованием и УПА был заключен ряд соглашений о сотрудничестве. Немцы передавали УПА содержимое многих военных складов, которые они не успевали эвакуировать, присылали в УПА военных специалистов (врачи, саперы, радисты) и т.п. Бойцы УПА в обмен поставляли Вермахту разведывательную информацию и вели партизанские действия против советских войск. Такое сотрудничество наглядно показывает, что именно Советский Союз был для УПА врагом № 1 и ради борьбы с ним они были готовы договориться с кем угодно, даже с нацистами.

Примечательно, что факты сотрудничества, иногда довольно тесного, УПА с немцами в 1944 году привели к возникновению легенды о том, что УПА якобы была создана немецкими спецслужбами. Как правило, такая точка зрения характерна для некоторых околонучных кругов России и Восточной Украины. Однако действительности это утверждение не соответствует и какой-либо документальной базой не подтверждается. Напротив, опубликованные в последнее время документы, как немецкие, так и украинские, позволяют уверенно утверждать, что немецкие «компетентные органы» рассматривали УПА и ОУН Бандеры как вражескую силу, для подавления которой следует привлечь все имеющиеся под рукой силы и средства [3, с. 609, 615, 620]. Не являются правдой и часто повторяемые в пропагандистских целях утверждения о якобы награждении главнокомандующего УПА Романа Шухевича немецкими Железными крестами в бытность службы того в немецких полицейских частях в 1941–1942 годах.

Проблема в понимании роли УПА в ходе войны лежит совсем в другом спектре. Следствием борьбы против советского режима стало то, что наряду с военнослужащими РККА и сотрудниками НКВД, врагами и потенциальными жертвами УПА стали сельские активисты, коммунисты, комсомольцы, учителя и специалисты (направленные в Западную Украину на работу) и просто гражданские жители, тем или иным способом симпатизирующие советской власти. Темной стороной УПА является жестокий террор в отношении этих групп населения. Это была идеологическая борьба, дающая отголоски в Украине и сейчас – ведь на освобожденные земли Западной Украины на работу обычно направлялись жители Восточной Украины, по большей части просоветски настроенные. Там они часто оказывались «под прицелом». И если сейчас среди населения Западной Украины УПА воспринимается в качестве бойцов за украинские национальные интересы и идею, то в Восточной Украине – в основном как «стреляющих в спину советским войскам», «фашистских прихвостней» и «братоубийц». При этом ни одна из сторон не делает ни малейшей попытки разобраться в ситуации и понять, что двигало теми людьми, которые по большей части добровольно отказывались от нормальной жизни и шли в леса, чтобы с оружием в руках бороться за свои убеждения.

Нужно помнить, что обе стороны применяли в этой борьбе все доступные им методы и средства, не гнушаясь террором против мирного населения (обоюдного), провокаций и тому подобного. Это естественно, даже сейчас, в XXI веке, партизанская война ни одной из противоборствующих сторон не ведется «в белых перчатках». Сложно сейчас адекватно оценивать те события: обе стороны сражались за свои идеалы, а против УПА была брошена вся мощь советского МВД. Вооруженная борьба УПА продолжалась в лесах Западной Украины до 1953 года, пока последние очаги сопротивления не были подавлены органами МВД.

Теперь несколько слов стоит сказать об украинских коллаборационистах, сражавшихся непосредственно на стороне Германии. Всего, по современным оценкам, в рядах немецкой армии служило около 250 000 украинцев [2, с. 6], проходивших службу в различных частях немецкой армии и полиции. Кульминацией участия украинцев в военных усилиях Германии стало создание 14-й добровольческой гренадерской дивизии войск СС «Галичина».

В современной Украине часто можно встретить утверждения, что единственной целью формирования дивизии было желание создать собственную украинскую армию для будущей украинской соборной державы. Более того, даже началось открытое отмежевание дивизии от войск СС. Чтение некоторых работ украинских историков иногда создает впечатление, что дивизия существовала сама по себе как 1-я дивизия Украинской национальной армии. Однако детальный анализ фактов истории создания и боевого пути дивизии убедительно показывает, что все эти утверждения никаких оснований под собой не имеют.

Дивизия СС «Галичина» была создана по инициативе Украинского национального комитета (УНК), который в своей политике ориентировался на Германию. Какими же мотивами руководствовались украинцы, когда создавали эсэсовскую дивизию? На наш взгляд, здесь есть два вида мотивов: мотив лидеров УНК и мотив украинской молодежи. Мотивация руководства УНК существенно не отличалась от целей представителей других европейских наций, которые в 1942–1944 годах создавали национальные части в рядах войск СС. Прежде всего они стремились заслужить для Украины право на место в «Новой Европе», то есть в равноправном союзе европейских наций после окончания войны и победы Германии. Такое намерение украинских лидеров имело поддержку со стороны некоторых высоких сановников Третьего Рейха и СС. В их глазах создание дивизии свидетельствовало о желании украинцев бороться за «Новую Европу» [7, с. 117]. Таким образом, место в «Новой Европе» было главной политической причиной создания дивизии. В будущем она должна была стать основой вооруженных сил Украинского государства, которое бы имело тесные союзные связи с Германией.

Кроме этого, большую роль сыграли и антисоветские настроения значительной части населения Западной Украины. После двух лет пребывания в Советском Союзе многие жители этих территорий не желали возвращения большевиков. Нужно помнить, что в дивизию добровольно вступали люди, до этого два года прожившие в немецкой оккупации и имевшие возможность сравнить положение в Украине при немцах и при «советах». Ветераны, вспоминая о мотивах, которые подтолкнули их к вступлению в украинскую дивизию, говорили, что идут оборонять Украину от ее самого главного врага – «красной Москвы» [8, Л. 4-6]. Именно таким мотивом руководствовались молодые украинцы, отдавшие превосходство нацистам перед большевиками и даже перед бандеровской УПА. Отметим, что руководство ОУН крайне негативно отнеслось к созданию дивизии и агитировало против ее формирования. Бандера, Шухевич и другие лидеры ОУН-УПА видели, что потенциальный рекрутский элемент для УПА (молодые украинцы) уходит на сторону противника (немцев), однако сорвать создание и подготовку дивизии они не сумели.

Таким образом, с объективной точки зрения дивизия СС «Галичина» была немецкой воинской частью, сформированной из украинцев. Мы не будем здесь детально расписывать ее историю, суть не в этом. Главное, что из всего этого следует, – значительная часть украинского народа, в основном жители Западной Украины, крайне негативно относилась к советскому режиму. Для противодействия ему они были готовы вступить в немецкую армию или же уйти в леса и стать партизанами, отказаться от привычного уклада жизни. Другим важным мотивом стало желание создать украинское государство, в том виде, в каком они его в то время видели и представляли его себе (как мы показали, было два варианта – «государство ОУН» и Украина в «Новой Европе»). Для сравнения с другими оккупированными советскими территориями, можно также привести параллельные примеры Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии, где также широко развернулся пронемецкий коллаборационизм, а после освобождения этих территорий Красной армией – национальное антисоветское партизанское движение. Конечно, сейчас их идеи в глазах сообщества могут выглядеть кощунственно, однако тогда было совсем другое время, и люди, особенно выбравшие этот путь, думали и воспринимали те события совсем по-иному.

Третьим направлением движения украинского народа в годы войны была борьба на фронте и в тылу за Советский Союз. Большая часть просоветски настроенных украинцев, в основном жителей Восточной Украины, неразрывно воспринимали борьбу с врагом на фронте с необходимостью освободить территорию УССР и восстановить в Украине советскую власть. Об украинском государстве в другой форме, чем УССР, они даже не думали, да и по понятным причинам не могли думать. По современным оценкам украинских историков, не менее 7 000 000 украинцев в ходе войны вступили добровольно или были мобилизованы в Красную армию [4, с. 218; 5, с. 547], из них погибло около 3,5 миллионов человек, то есть каждый второй [5, с. 547]. В этой связи у многих в Украине вызвали недоумение и возмущение слова премьер-министра Российской Федерации В.В. Путина (от 16 декабря 2010 года) о том, что война была

выиграна за счет «человеческих и индустриальных ресурсов Российской Федерации», без упоминания Украины (не говоря уже о других республиках СССР).

Пока бои велись в Восточной Украине, то особых проблем взаимодействия РККА с украинским населением не возникало, однако с приходом советских войск в Западную Украину конфронтация с представителями двух других направлений украинского движения была неизбежна. Можно даже сказать, что снова повторилась ситуация Первой Мировой войны, когда украинцы из армий Австро-Венгерской и Российской империй стреляли друг в друга, теперь лишь изменилась униформа и идеологическое наполнение, а суть осталось той же. Первые столкновения советских войск были с отрядами УПА, а летом 1944 года немцами в бой была брошена дивизия СС «Галичина». Итог всех этих событий известен: дивизия СС «Галичина» была разбита и больше на территории Украины уже не воевала, Красная армия к ноябрю 1944 года полностью очистила от немцев Украину, а УПА продолжала неравную борьбу против Советского Союза. Победителем вышел Советский Союз, после чего для историков была закрыта возможность объективного исследования истории войны в Украине с учетом всех местных нюансов и особенностей.

Результатом всех этих трагических событий стало то, что до сих пор, через более чем 65 лет после войны, раны, нанесенные войной украинской нации, народу и обществу, не зажили и сейчас раскалывают украинский народ на две части – Западную и Восточную. Проблема здесь в том, что часто обе стороны не стремятся даже понять друг друга, разобраться в проблеме, копнуть глубже устоявшейся идеологической догмы, выяснить мотивацию противоположной стороны, не говоря уже о простом принятии противоположной точки зрения или попытке примирения. Все это ведет только к усугублению противостояния и росту конфликтности в обществе из-за разного восприятия национальной истории. Решить эту проблему можно только одним путем – через всестороннее, объективное исследование исторических событий, установление причин и мотивов, вызывавших к жизни те или иные действия, и через ликвидацию идеологического начала в толковании истории. Только так можно успешно противостоять попыткам фальсификации истории, способствовать примирению украинского народа и установлению дружеских отношений с соседями.

Примечания:

1. Брицький П.П. Україна у Другій Світовій війні (1939-1945). Чернівці, 1995. 114 с.
2. Дробязко С., Карашук А. Восточные добровольцы в Вермахте, полиции и СС. М.: АСТ, 2000. 48 с.
3. Косик В. Україна і Німеччина в роки Другої Світової війни. Париж – Нью-Йорк – Львів, 1993. 660 с.
4. Кучер В.І., Чернеца П.М. Україна у Другій Світовій війні (1939–1945). К.: Генеза, 2004. 272 с.
5. Муковський І.Т., Лисенко О.Є. Звитяга і жертвність. Українці на фронтах Другої Світової війни. К.: Книга пам'яті України, 1997. 568 с.
6. Організація українських націоналістів та Українська Повстанська Армія. Фаховий висновок групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. К.: Наукова думка, 2005. 53 с.
7. Пономаренко Р.О. Дивізія «Галичина» в військах СС // Вісник Національного технічного університету «ХПІ»/ № 37, 2008. С. 115-126.
8. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины в г. Киев. Ф. 3971. Оп. 1. Д. 34. Л. 12.

Ukrainian Choice in World War II: Perception Problems in Today's Ukraine

Roman O. Ponomarenko

The National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute», Ukraine
PhD (History), Assistant Professor

Abstract. The article analyses three major trends of Ukrainian campaigns in World War II – national, pro-German and pro-Soviet, considers the features of the perception of these campaigns in today's Ukraine.

Keywords: Ukraine, Ukrainian Nation, World War II, USSR, perception of war, Organization of Ukrainian Nationalists, Ukrainian Insurgent Army.

UDC 355.48 (477)"1939 /1945":930
